

Дорогие друзья!

Прежде всего, вынуждены вам напомнить, что это — последний выпуск газеты, рассылаемый ВСЕМ без исключения. Следующие номера «Голоса» и его приложений отправятся в путь лишь к тем, кто подтвердил готовность принимать участие в общем разговоре. Вашей «подписной квитанцией» должна была стать анкета, разосланная вместе с «Голосом-4». Вы не получили ее? Не успели ответить? Передумали за прошедшее время? Но ведь никогда не поздно снова «вступить в игру». И мы по-прежнему ждем вестей от вас.

Несколько слов об этом номере. Мы решили воплотить в жизнь

предложение о рубрике «Тема номера». И если в предыдущем выпуске газеты предлагалось завести разговор о судьбе «Лощмана», то сегодня — слово Наталье Крыласовой с ее «философско-психологическим эссе». Теперь ваша очередь!

Продолжаем мы знакомить вас с лощманитами из разных городов, продолжаем и обсуждение уже появившихся материалов. А Борис Тараканов предлагает свою рубрику - и сразу становится ее ведущим.

Словом, приятного чтения! И... приятного сочинения писем!

ТЕМА НОМЕРА

ЧТО СТОИТ ЗА «ФИЛОСОФСКИМИ СКАЗКАМИ»

(популярные психотехники
и манипуляция сознанием)

Я давно интересуюсь психологией; до того, как мне в руки попала книга Н.И. Козлова, я читала Леви, Карнеги, Фрейда и других. Когда же я «проглотила» книгу Козлова («Практическая психология»), она перевернула все в моей голове вверх дном и вызвала бурный восторг: так вот, оказывается, как надо жить! (Так вот он какой, северный олень! — Долой мои страдания и разочарования, и сразу наступает хорошая погода!), но через некоторое время пришло некоторое отрезвление (не все то золото, что блестит). Таким образом, у меня появилась настоятельная необходимость разобраться, что же собой представляет психология Козлова и другие подобные психотехники. Результат моей деятельности находится перед вами. Но не надо думать, что мое отношение к затронутым вопросам резко отрицательное, как это может показаться из моего «произведения» («Иванушка, не читай Козлова, козленочком станешь», — бывало, говорила Аленушка). Ведь в каждой подобной книге есть что-то полезное, какое-то рациональное зерно. И я думаю, стоит пройти через подобное «испытание Козловым» и взять себе что-то нужное. По-моему, главное — не останавливаться на достигнутом, не считать, что предлагаемый Козловым способ жизни и отношения к людям является идеальным. Нужно идти дальше. Куда? Я и сама пока еще точно не знаю, может быть, подумаем вместе?

Естественно, это только мое мнение и я вполне могу быть не права. Давайте поспорим!

Наталья Крыласова, г.Пермь

В последнее время появилось множество книг по практической психологии и различным психотехникам, авторы которых хотят облегчить людям жизнь и осчастливить их в меру своих скромных сил и способностей. Я имею в виду получившие огромное распространение книги Дейла Карнеги, Н.И. Козлова, «Дианетику» Л. Рона Хаббарда и др. В чем же причина огромной популярности этих книг?

Во-первых, это недостаток популярных книг по психологии и необразованность основной массы населения по психологическим вопросам. И поэтому люди, не избалованные подобной литературой, жадно ее раскупают и читают. Ведь кому же не хочется жить счастливо и добиться успеха?!

Тем более, что (тут нельзя не упомянуть вторую — не менее важную — причину популярности): эти книги очень легко читаются, так как они написаны доступным языком, полны ярких и образных сравнений, примеров и аналогий. Книги построены, учитывая законы восприятия человека. Текст неоднороден, главные мысли выделяются и легко запоминаются. От такой книжки просто трудно оторваться!

Как вы думаете, какой тип людей будет интересоваться психологией и покупать книги по этой дисциплине? Правильно думаете! Это интеллигентные люди с тонкой душевной организацией, которые постоянно ищут способы самосовершенствования. Именно на таких людей и рассчитаны подобные психотехники, так как они помогают избавиться от лишних мук совести и чувства вины, от лишних переживаний и беспокойств — от этих постоянных спутников ищущих людей. Таким образом, третья причина популярности — это эксплуатация естественной потребности людей в самосовершенствовании.

Следующая причина — это страх. Люди ищут

средства защиты от психической агрессии среды и защиту от возможной манипуляции их сознанием. Действительно, в современном обществе отдельному человеку нужно научиться как-то противостоять давлению, которое на него могут оказывать и другие люди, и общество в целом, чтобы защитить себя и свою индивидуальность. Один из моих знакомых как-то признался мне, что пришел в «Синтон», так как жутко боялся, что женщины, с которыми он будет иметь дело, будут им манипулировать. А в клубе у него этот страх сняли, и сейчас он без боязни общается с женщинами, отчего очень счастлив.

О манипулировании мы еще поговорим позднее чуть подробнее. А сейчас мы постепенно переходим к следующей причине популярности. Авторы книг не только теоретически излагают свои идеи, они еще и воплощают их на практике. Например, клуб «Синтон» у Н.И. Козлова, специальные курсы, семинары и лекции по Дианетике и у Дейла Карнеги. И эти мероприятия имеют огромную популярность, несмотря на высокие цены. Это объясняется тем, что там можно пообщаться с умными интересными людьми, там учат успешно общению? окружающими, оам снимаются многие комплексы и укрепления (в том числе и сексуальные. Например, в «Синтоне» есть даже специальная программа для этой цели), удовлетворяется эмоциональный и сенсорный голод. Основной принцип действия — воздействие коллектива под руководством мастера на индивидуального человека. Причем основная опора делается на авторитет мастера. И, кстати сказать, такие мероприятия очень прибыльные для организаторов.

Еще одна из причин такого успеха подобных технологий — это развертывание и внедрение в практику по типу финансовой пирамиды. По крайней мере, механизм сильно напоминает таковую, так как тоже основывается на яркой рекламе, на неосведомленности основной массы населения уже не в финансовой, но в психологической сфере, а так

же на «комплексе мессии». Это значит, что все новообращенные испытывают чувство, что они владеют истиной в последней инстанции и точно знают, как надо жить. Смысл жизни для них становится распространение своего учения. А теперь на минуту представьте, что все люди «окозловились» или «одиянетились», и некого стало обращать в свою веру. Что произойдет? Правильно, все рассыплется само собой.

А вообще-то, всякие миссионерские порывы — это следствие неполноценности, неуверенности в себе. Подобные порывы свойственны людям, которые не нашли конструктивного воплощения себя в обычной жизни. Ну это так, к слову.

Ну вот мы с вами и рассмотрели основные причины популярности. В целом же подобные психотехники базируются на философии прагматизма и утилитаризма. Давайте повнимательнее взглянем в их сущность.

Утилитаризм видит источник нравственности в «природе человека как такового», в его естественном стремлении испытывать наслаждение и избегать страдания. В основе этики утилитаризма — принцип полезности, провозглашающий единственной целью моральной деятельности достижение наибольшего количества счастья для наибольшего количества людей (к сожалению, этот принцип не учитывает, что иногда счастье одного человека может строиться на несчастье другого). Моральный выбор должен совершаться путем простого подсчета тех выгод и потерь, которые влекут за собой различные поступки.

Прагматизм исходит из двух основных принципов: добро есть то, что отвечает какой-либо потребности, и каждая моральная ситуация неповторима, а поэтому всякий раз требует совершенно нового решения. Авторы этого направления отрицают значение общих моральных принципов и утверждают, что все нравственные проблемы человек должен решать лишь применительно к

(Окончание на с. 2)

ЧТО СТОИТ ЗА «ФИЛОСОФСКИМИ СКАЗКАМИ»

(Начало на с. 1)

конкретной ситуации, в которую он попал. Но!.. С помощью разума можно выбирать лишь способы достижения поставленных целей; сами же эти цели не могут, якобы, обосновываться разумом, и вопрос о целях выходит за границы этики и нравственности. Такой подход к проблеме цели и средств означает моральное оправдание любых целей. В ряде случаев это приводит к оправданию аморализма, беспринципности и достижению поставленных целей любыми средствами.

Какие же цели ставят авторы психотехник? Позвольте привести цитату из книги Л. Рона Хаббарда про состояние «клир», которое является целью дианетики: «Клир: человек без aberrаций. Он рационален, поскольку приходит к наилучшим возможному решению, основываясь на имеющихся данных и на собственной точке зрения. Клир не имеет инграмм, которые могли бы быть рестиमुлированы и нарушили бы правильность его расчетов, внося в них скрытую неверную информацию. У клира полностью развиты цвет-визио (зрительное восприятие), тон-соник (слуховое восприятие), осязательное, обонятельное, ритмические, кинестетические, температурные и органические виды воображения так же, как и риколы... Клир использует свое воображение во всей его полноте. Он... действует на основе самоопределения. И он обладает ярко выраженными способностями ощущать, возвращаться, фантазировать, творить, делать заключения». У Н.И. Козлова цель, к которой надо стремиться — это «синтонный человек» — т.е. созвучный, настроенный на волну другого, легко входящий с ним в контакт, противоположность «конфликтному».

Таким образом, цели, которые предлагаются авторами, на самом деле являются средствами, а более высокие цели, которые являются жизнеобразующими, дающими смысл жизни, авторами не заявлены.

Понимаете, ну достиг человек вершины, стал клиром или «синтонным человеком». А дальше что? Козлов в своей книге «Истинная правда» пытается дать перспективы дальнейшего развития, но какие-то неубедительные. После этого я вижу два пути: человек или разочаровывается, или начинает медленно деградировать. И тут на помощь приходит «комплекс мессии». Он, конечно, не спасает от деградации, но хотя бы дает смысл для дальнейшей жизни.

В убеждениях авторов можно найти и другие

явные противоречия. Например, очень интересно отношение авторов к понятию «свобода». Я хочу привести по этому поводу цитату из «Кодекса взаимоотношений», что помещен в «Практической психологии» Н.И. Козлова: «Я — свободен. Я не являюсь собственностью ни Родителей, ни Близких, ни Любимых, ни кого бы то ни было еще. Я пришел в этот мир вовсе не для того, чтобы отвечать чьим-то ожиданиям. Впрочем, и другие живут в мире вовсе не для того, чтобы соответствовать ожиданиям моим. Я дарю свободу всем. Никто — ни Родители, ни Близкие, ни Любимые — не являются моей собственностью». Козлов хочет сделать человека свободным не только от влияния окружающих людей, но и от влияния собственных чувств и эмоций.

Как я уже упоминала, Николай Иванович хочет создать человека, которым было бы невозможно манипулировать, на которого нельзя было бы надавить, заставить делать то, что ему не хочется. Он приводит примеры способов манипулирования сознанием людей, и сам их тут же использует. Сначала он дискредитирует традиционные ценности, вызывая этим своего рода эмоциональный шок, а потом, «пока крыша не встала на место», пытается привить свои ценности. Вся трагедия состоит в том, что эти изменения не выводят человека на новый уровень морали. Он остается на бытовательском, конвенциональном уровне морали, просто одни стереотипы меняются на другие (традиционно выделяются три уровня морали: эгоистическая (хорошо все, что хорошо для меня), конвенциональная (хорошо то, что хорошо в моем кругу) и общемировая).

Результатом контроля эмоциональной сферы является отстранение от собственных чувств и эмоций, что приводит к рационализации чувственной сферы, обесцениванию чувств. Получается, что вышедший уровень чувств становится ненужным — это же бесполезно с прагматической точки зрения (в последней книге «Истинная правда» он доказывает бесполезность искусства и религии — действительно, а какую пользу они приносят?), но зато возрастает ценность природных, несоциальных чувств: вкусно поесть, хорошо поспать, чувственные удовольствия, секс и т.п.

Вообще, Николай Иванович открыто проповедует эгоизм, другой человек становится средством, а не целью. В то же время автор стремится скрасить эгоистический смысл принципом «количество добра должно увеличиваться». Но ведь его можно истолковывать по-разному, например «количество

добра для меня должно увеличиваться». И кстати, что автор понимает под «доброе для всех»? Очень часто оказывалось, что люди, добиваясь «счастья для всех», совершали больше преступлений и злодеяний, чем обычные негодяи, просто гребущие к себе. Не зря мудрая русская пословица напоминает нам, что «благими намерениями дорога в ад вымощена».

И вообще, абсолютной свободы не бывает. Мы ведь живем в обществе и находимся с ним в постоянном взаимодействии, т.е. волей-неволей зависим от него, а оно от нас.

Избавить человека от боли и несчастий — замечательная идея, без сомнения. Только вот именно жизненные испытания и трудности и делают человека человеком. Именно неудовлетворенность собой и чувство дискомфорта и заставляют человека развиваться. А вот если я, например, буду полностью довольна собой и очень счастлива — зачем я буду издеваться над собой, любимой, добиваясь чего-то непонятного и мне совсем ненужного? Смысл и мотив развития и саморазвития теряются.

К тому же счастье ощущаешь в полную силу только в контрасте с несчастьем. Позвольте здесь процитировать миниатюру Эдуарда Асадова, иллюстрирующую эту мысль:

Что счастье дано тебе не навек,

Не надо сетовать, тебе не.

Когда б нам счастье навек давалось.

Оно бы буднями называлось.

Я бы еще могла долго говорить о Н.И. Козлове и его убеждениях, но мне кажется, я сумела создать у вас достаточно полное впечатление о книгах Козлова и других авторов.

А сейчас позвольте мне сделать вывод. Авторы этих психотехник попытались разрешить извечные философские противоречия, такие как соотношение целей и средств, общественного и личного, природного и духовного, свободы и зависимости, духовного и практического, простого и сложного и т.д. Они попытались разрешить их раз и навсегда путем избавления от одной из противоположностей в пользу другой. Авторы активно пытаются навязать свой взгляд на мир, манипулируя сознанием людей и дают способы манипуляции другими. И слава богу, что человек и общество — достаточно сложные системы, не поддающиеся однозначному примитивному управлению даже с благими намерениями.

• 614016, Пермь, ул. Куйбышева, 79, кв.55

ПРОДОЛЖИМ РАЗГОВОР?

«БЫТЬ МОЖЕТ, КОГДА Я ВОТ ОН, ОДНОЙ ПЕЧАЛЮ СТАНЕТ МЕНЬШЕ У КОГО-ТО»

ИЛИ ЛЮБОПЫТНАЯ ИСТОРИЯ

Ирина САЛАХЕЕВА, г.Каменск-Уральский

Прочитав «Голос» №2, не могу не «откликнуться» на некоторые вещи.

Мне кажется, что необходимо прислушаться к советам А. Ямпольской — я веду с ней деловую переписку и смею утверждать, что это профессиональный журналист; я, пользуясь случаем, хочу выразить свое искреннее уважение Анне. Объяснить не смогу, мне просто всегда импонировали мастера своего дела, люди с сильным характером и думающей «дурной» головой. И еще эта «дурная» голова материализует мои догадки и нечеткие мысли. Будто это я сказала, но я более умная.

Еще мне понравилась идея Татьяны Яналиной о рубрике «Тема номера». Но почему туда помещается интервью с писателями и Крапивиним в первую очередь — совершенно непонятно. Нет, это место должно занимать чья-нибудь интересная статья, поднимающая какой-нибудь важный вопрос. И совсем необязательно (даже наоборот) ей быть постоянной. Я считаю, что «Новости

Каравеллы» и «Экзотика» — совершенно лишнее. Зачем нам Гиннес, у нас и свои рекордсмены есть.

Я руками, ногами и зубами «за» дистанцию с Крапивиним. В особенности — не надо критики в «Голосе», я умоляю! «Наиболее полно дается представление...», «прекрасно передано ощущение...» — только не это. Впечатления, особенности восприятия — да, но не разбор на детали.

Хотелось бы еще ответить на заметку Олега Гилязова в №2 все о том же одиночестве. Знаете, почему большинство так пишут? Потому что слабость не вызывает сочувствия — я имею в виду слабость характера Ришата. Он занял прекрасную пассивную позицию, из которой и выбирается — лень (уже привык к неудобствам). Ришат прочитал Крапивина, который много для него значил — а стал ли он сам значимым для кого-нибудь? А уж идеализация кого-либо — заведомый тупик. Я ни в коем случае не осуждаю Ришата — у каждого свой характер, не всем быть сильными. Но хочу рассказать один случай — он произвел на меня сильное впечатление.

Однажды пили мы пиво в летнем кафе у метро

«Уралмаш» в славном городе Екатеринбурге (мы — это я и моя подруга). Там же в это время, осылая всех потоком шуточек, гримасничая и приплясывая, развлекал всех какой-то пьяный придурок (это было мое первое впечатление), полный, но очень подвижный, с богатейшей мимикой, редким чувством юмора (Ник. Фоменко в подметки ему не годится!) он на ходу сочинял какие-то истории, приколы, тут же обыгрывая их. В кафе не было ни одного серьезного лица — он был эпицентром смеха, почти не замолкал, и почему он решил поведать нам, что у него в это время на душе творится — одному Богу известно. Но поведал — и даже не по себе стало. «Мне страшно смотреть на лица людей вокруг. Такое чувство, что нет ни солнца вокруг, ничего хорошего вообще — и я не могу спокойно на это смотреть, хочется что угодно сделать, только бы разглядеть морщины и смахнуть тень со лба», — это, конечно, не дословно, но смысл такой. И как только он замечал, что кто-нибудь вновь становится серьезным — он в самом деле вскакивал и продолжал шутить. Он поддерживал улыбки на лицах, как угли — тепло в котелке. Не делать этого он не мог.

• 623405, Свердловская обл., г.Каменск-Уральский, ул. 2-я Рабочая, д.14, кв.53

Дорогие друзья!

С радостью воспринял известие о создании нового печатно-сетевого издания клуба «Лощман», хотя в самом «Лощмане» я состою совсем недавно.

Вот уже несколько дней этакий фоном к жизни проходит мысль: зачем я в клубе и чем могу пригодиться читателям и издателям газеты. Увы, ответ так и не был найден, хотя появилась идея: с одной стороны — рассказать о себе, с другой — написать небольшую статью, раскрывающую мою жизненную философию, во многом сформированную книгами Крапивина, и тем самым, может быть, найти друзей «одной крови», простите за банальность.

Начну с первой части идеи, с анкетных данных: Тараканов Борис, родился 6 февраля 1968 года, живу в Москве, женат, воспитываю сына. В 1993 году окончил Государственную академию управления, а в 1996-м (сам не знаю зачем) — дирижёрско-хоровое отделение Московского государственного университета культуры (МГУК). Первая специальность меня кормит, ибо по ней я работаю, вторая — даёт пищу для души и сердца: помимо работы я пою в Академическом хоре п/у Сергея Строккина (<http://www.belti.msk.ru/chorus/>), пишу рецензии на классические компакт-диски для сервера www.cdru.com и веду нотный архив в интернете (вот его адрес: <http://www.cdru.com/tbo-ris/notes/main.htm>).

Мои «жизненные девизы» меняются, в среднем, раз в 12 лет, но последний, похоже, наиболее живучий: «Как ни жаль расставаться с мечтой, но рано или поздно её придётся осуществить». (Княжна Тараканова).

Из литературных пристрастий, кроме Крапивина, хочется выделить Тургенева, Шмелёва, Лескова, Мельникова-Печёрского, раннего Чехова (до

блаженной памяти 1905 года), а ещё малоизвестных писателей середины-конца прошлого века — они бесхитростно и колоритно передают атмосферу того славного времени.

Музыка... Здесь я, наверное, многих разочарую, т.к. в современных направлениях являюсь полным профаном и принимаю только то, что сделано профессионально и качественно. А этого, увы, сейчас немного. Из классики отдаю предпочтение всему «хорошодержающему»: кантаты, оратории, мессы, опера... Любимые композиторы: Бах, Гендель, Вивальди, Россини, Рахманинов, Чайковский, Танеев, Чесноков, Свиридов...

То, чем я хотел бы поделиться с читателями «Голоса», навеяно письмами друзьям, которых я нашёл через «крапивинскую тему». Прошло время: кто-то из этих друзей отселился, кто-то «канул в Лету», а кто-то остался и действительно стал другом. Поэтому материал мне хотелось бы назвать

ПИСЬМА ДРУГУ

Борис Тараканов, г.Москва

Вот, начнём хотя бы с этого:

[...] Я расскажу Тебе один случай. Некий «осколочек жизни» — из тех, что приятно время от времени брать в руки, близко подносить к глазам, рассматривать — Потом класть на место. До следующего раза.

Дело было в августе прошлого года. Надо мной довела местная командировка в организацию, которая расположена на метро «Сходненская», как раз напротив Северного речного вокзала, но с другой стороны Канала им. Москвы. Дорогу я решил использовать исходя из интереса довольно шурного характера — пришёл к выводу, что при таком раскладе рабочего дня нужно непременно заехать домой. Как то: передохнуть, принять душ, «откушать кофею» с пирожными, пообщаться с тогда ещё годовалым сынишкой «на его языке»...

От моего дома до пункта назначения удобно добираться на электричке. Пригородное расписание того памятного дня явно было на моей стороне — полупустая прокладная электричка подошла к платформе буквально одновременно со мной, что дало мне прекрасный формальный повод не связывать себя обременительными отношениями с билетной кассой. Уютно усевшись и вытянув ноги, я стал вглядываться в возникающий за окном знакомый пейзаж. Поясню — я очень люблю пригородную зону железной дороги. Может быть потому, что в детстве мне очень нравилось играть около железнодорожных веток — было ощущение, что эти места обладают какой-то притягательной силой, особенно красивые сине-фиолетовые огни, которые по вечерам зажигают низко, у самых рельсов, всякие ржавые придорожные механизмы или старые заброшенные депо, наверняка имеющие что-то общее с Безлюдными Пространствами. Там всегда можно было найти множество интересных, но совершенно ненужных вещей, которые, тем не менее, способны будоражить мальчишеское воображение. Так что крапивинские песенные строки «Мы уйдём по рельсам заброшенным — это лучшая из дорог...» обладают для меня особым потаённым смыслом. А может быть, это отзвуки старинной детской мечты-уверенности в том, что в СЧАСТЛИВУЮ СТРАНУ можно уехать на трамвае или, в крайнем случае, на пригородной электричке (статьи, как выясняется, не только я так в детстве думал...). А прочитанная позднее крапивинская «Голубятня на жёлтой поляне» вообще вселила некоторую уверенность в этом вопросе. Не помню, говорил я Тебе, или нет, но я знаю одного парня из Новосибирска, который по прочтению «Голубятни» решил стать машинистом пригородных электричек. И стал им! Теперь в потаённых мечтах он, наверное, ищет на железных дорогах СВОЮ неведомую рельсовую стрелку. Ту самую, что увезёт его в колено неведомых пространств... В общем, пригородную железную дорогу я очень люблю.

Но вернёмся в мою электричку.

Вагон размеренно покачивался на рельсах, летние пейзажи за окном привычно сменяли друг друга. В моём дипломате, наряду с документами, инструкциями, технологическими предписаниями и другими пошлостями, покоился очередной зелёный томик центрполиграфовского Крапивина с безобразно иллюстрированным «**Быстрым с монитора**», который я читал, в основном, в общественном транспорте, превращая дорогу в удовольствие. Вдоволь наладкавшись глазами с пейзажем, я открыл книгу и буквально нырнул в писательский мир, в котором обычно чувствую себя очень комфортно. Прочитав тот фрагмент, где пароход проплывал мимо горы «Забрало», а на скале вдруг показалась бронзовая скульптура мальчика, я зачем-то поднял глаза к окну и... буквально замер. Поезд проезжал по тонкому звенящему мосту, высоко проложенному над шлюзами Канала им. Москвы. Шлюзы проплывали как раз подо мной.

О них надо сказать особо. Сооружения эти были построены в 37-м году и несли на себе ещё и «культурную нагрузку». Если помнишь, именно эти шлюзы показаны в фильме «**Волга-Волга**», когда суда, до предела нагруженные художественной самодельностью, подплывали к Москве, к Северному речному вокзалу. Шлюзы, как и положено «водным воротам порта пяти морей», были украшены настоящими якорями, фонтанами, скульптурами, мраморными барельефами отца народов... в общем, всеми признаками ушедшей в небытие цивилизации под названием «Советский Союз». Сейчас великолепие шлюзов представляет собой жалкие остатки былой роскоши (в первоизданном виде сохранились, пожалуй, только якоря), но зато это здорово помогает осознать прошлое величие, вполне сравнимое с античными остатками построек Римской Империи.

И вот, это странное место проплывает внизу, а на одном из шлюзов стояла... Нет, не так. Внизу, на левом от меня шлюзе стоял человек в серой робе сухопутного моряка и закидывал в пространство что-то типа лассо. По-моему, в известной терминологии это называется «отдать концы» — я точно не знаю. Человек размахнулся и... застыл. Через долю секунды я понял, что это не человек, а скульптура! Бетонное (или бронзовое?) изображение моряка, действительно издающего проплывающим мимо кораблям свёрнутый в кольцо канат. А иллюзия движения возникла из-за движения поезда и меня вместе с ним. В общем-то, ничего особенного, правда? Но ведь это «видение» произошло именно в тот момент, когда моя душа всё ещё пребывала на палубе старенького парохода «Кобург» и вместе с Мальчиком и Пассажиром смотрела на стоящую на скале фигурку, которая тоже, вроде бы, пошевелилась. А потом о палубу звякнула монетка...

В моём случае, конечно же, ничего нигде не звякнуло, но ощущение близкой сказки («запах сказки») было очень сильным, прочно

закрепившим в моём сознании эпитет «крапивинское» применимо к этому месту.

Через несколько дней я приехал туда на велосипеде. Улыбнулся бетонному моряку («эк ты меня обманул, а?»), проехал немного вдоль шлюзов, ещё раз поразмыслив о былом величии и о том, что, описывая всякие «локальные переходы», Владислав Петрович наверняка мысленно связывал их с такими вот загадочными местами...

Пожоже, что часть моего сердца там и осталась... [...]

А вот ещё часть письма:

...в моей жизни тоже есть т.н. «крапивинские места», которые, банально выражаясь, принадлежат только мне — это одна из «сфер», куда я могу на какое-то время «убежать» и побыть наедине с собой и с собственным детством (согласись, ведь каждый из нас сохранил в душе частичку детства, просто мы крайне редко к ней обращаемся), чтобы потом «вернуться в реальность» и с новыми силами жить дальше. Поясню более подробно — я обожаю кататься на велосипеде, причём покрываю на нём довольно серьёзные расстояния. Больше всего мне нравится попадать в безлюдные места с заброшенными рельсами или старыми, тоже заброшенными, пристанями и небольшими шлюзами — они попадают, например, в Серебряном бору, в притоках канала им. Москвы. Из воды торчат ржавые остатки непонятных механизмов. И кругом обычно никого... Я люблю посидеть в одиночестве на тёплых плитах, подумывать, или просто отдаться ощущению неразгаданной тайны (такие места, мне кажется, просто обязаны порождать тайны, которые, скорее всего, никогда не будут разгаданы). А пару месяцев назад я обнаружил в ближайшем Подмосковье заарошенную водонапорную башню. Огромную, мощную, с выбитыми окнами и дверью — образно напоминающую маяк из трилогии «В ночь большого прилива». Помнишь? Внутри сохранилась ломкая металлическая лестница. Наверх не полез — кругом уже стемнело, а в башне вообще было хоть глаз выколи. Спички, в слабом свете которых я смог разглядеть лестницу, в подъёме по ней мне явно не помогли бы. Теперь даже не знаю, стоит ли мне ехать туда ещё раз, чтобы, всё же, забраться наверх, или нет? Ведь, скорее всего, ничего интересного я там не найду, а ощущение сказки, наверное, пропадёт. С другой стороны, в «Голубятне», в эпизоде «детство Яра» вскользь проходит образ заброшенной водокачки, с которой на закате надо посмотреть на город — тогда город примет совсем другие очертания. Может быть действительно стоит приехать, забраться и посмотреть сверху на маленький подмосковный городок? Просто так... Потом улыбнуться собственному наивности, слегка погрустить о недостаточном, затем спуститься, сесть у подножия башни и... откушать пивка.

Кстати, тот парень, машинист из Новосибирска,

тоже поделился со мной своей философией. Например, став машинистом, он «краздага для себя тайну рельсового пути» — оказывается, рельсы очень похожи на человеческие судьбы. Вот двое идут рядом, потом сходятся на какой-то случайной стрелке. Долго идут «один в другом», затем один из них резко отделяется и за чем-то уходит в сторону... а там — тупик! А первый путь продолжается — он сливается с другими, врывается в хитросплетения рельсов на узловых развязках, потом опять остаётся в однокольном

одиночестве. Или в паре — кому как повезёт... Действительно, в чём-то похоже на человеческую жизнь. [...]

Вот такая немного странная подборка. Если кто-то она заинтересовала, пишите — я буду очень рад! И, в конце концов, неважно, какую форму имеет Вселенная — вряд ли мы когда-нибудь узнаем это наверняка. Но так хочется иногда поддаться ощущению, что внезапно открывшийся перед тобой старинный переулочек или трамвайный путь способен вывести в неведомое... а красивый закатный

пейзаж «на той стороне реки» — совсем другая часть света, зачем-то открывшаяся Тебе именно сейчас... а заброшенный дом где-то в дебрях старинных «улочек-шкатулочек» вполне способен поделиться своими тайнами именно с Тобой.

С уважением,
Борис Тараканов.

125299, Москва, 2-й Новоподмосковный пер., д. 3а, кв. 5
E-mail: boris@cdru.com

Небольшой комментарий от Юлии Налбандян:

— Тебе понравилась прозулка?
— Да...
— А «Письма к другу»?
— Да...
— Вот и напиши комментарий!
Из переписки

«Долой, долой туристов, бродяг, авантюристов», — не раз бормотала я про себя эти строки (запавшие в душу еще со времен «Мальчика со шпагой»), когда вслед за новыми московскими знакомыми, Борисом и Сашей, прыгала по каким-то старым доскам в окрестности таинственного озера, внимательно изучая валяющиеся повсюду шкурки неизвестных животных и осваивая вкус незнакомого доселе напитка «Джин с тоником». Впрочем, началось все совсем безобидно. О существовании Бориса Тараканова и его желании сотрудничать с редакцией «Голоса» я узнала за день до отъезда в Москву и еле-еле успела предварительно договориться о встрече. Не знаю, получился бы разговор, если бы мы просто сидели на скамеечке. Но все сразу пошло кувирком. Борис пришел с другом, тоже увлеченным как творчеством Владислава Крапивина, так и хоровым пением; меня поставили перед фактом в виде утвержденной «программы действий»... И уже через 5 минут после встречи на весьма оживленном московском проспекте мы брели через какие-то железнодорожные пути, а Боря

рассказывал о своем знакомом машинисте из Новосибирска, о притягательности заброшенных рельсов...

Первая же «остановка» была завораживающей — заброшенное здание какого-то секретного исследовательского(?) института(?), обрывки перфокарт и распечаток, упомянутые уже шкурки зверей и изумительное, затянутое ряской озеро, в глубинах которого могло ворочаться все, что угодно. Эмоциональное изложение ребятами рассказов местных «бомжей аристократического типа» о бывшей специфике заброшенного института («они решали проблемы каких-то там переходов») и возникающих здесь странных явлений перекликалось с удивительной тишиной, а в голове крутились строки из любимого сериала — «Раз вселенная предлагает нам в дар тайну, вежливость требует попытаться разгадать ее».

Потом из вполне Безлюдных Пространств мы попали в весьма оживленную «курортную зону», где соседствовали яхты, якоря и высывающая грустную морду из какого-то сарая лошадь. Показали мне и шлюзы, и бетонного моряка (см. «Письма к другу»), и шоссе, проходящее под каналом имени Москвы...

Куда-то уносились минуты и часы, а мы находили все новые и новые темы для разговора. И изредка проявляющееся несовпадение взглядов отнюдь не мешало — тем более, что «точек

соприкосновения» было гораздо больше!

Нет, пора остановиться. Ведь невозможно передать словами переполняющую сердце теплоту и любовь ко всему миру (чувство редкое и, увы, переходящее). Невозможно описать впечатление от вечернего (почти ночного) полета на качелях (как неожиданно было потом прочитать рассказ Владимира Круглова в «Той стороне-14!»)... Владислав Петрович, наверное, нашёл бы нужные слова, а у меня — ну нет их, и всё!

Было 11 часов вечера. И было совсем еще светло. Мы стояли на тонком железнодорожном мосту над каналом. Далеко внизу медленно двигался катерок, рядом с нами пронеслась электричка... Люди спешили куда-то, а для меня время словно остановилось. «Солнце над Безлюдными Пространствами еще не зашло. Оно висело у морского горизонта, раскатыв до берега огненную дорожку... На пространствах лежал особый вечерний свет — и в нем растворялся ласковый покой, память о многих сказках и легкая печаль» («Дырчатая луна»).

«ЖЕЛАЮ УДАЧИ!»

Светлана Верхоланцева, г.Пермь

Здравствуй, Ришат!

Пишу тебе (да и не только тебе) открытое письмо по номер по поводу твоей статьи.

Я рассказывала о ней своим знакомым ребятам. Кстати, многие из них имеют 1-ую группу с детства. Так что времени побыть, так сказать, наедине с собой у них хватает.

Так вот: никто из этих ребят не сказал нечто вроде «Не в буквальном же смысле тебя ушибло! Если есть возможность передвигаться, зачем же замыкаться в себе?»

Но было как раз наоборот. Многие, Ришат, отнеслись к тебе и твоему душевному состоянию с

пониманием и сочувствием, хотя Крапивиным эти ребята, а отличие, кстати, от членов клуба, никогда особо не увлекались. Так что, Ришат, тебя есть кому понять.

Что до моего личного мнения... У меня такие же проблемы, Ришат. Как с общением, так и с собственным внутренним миром, который тоже не каждому доверится.

И если разбираться, кто здесь «больше виноват»: личность, любимые книги или кто-то еще, на все это не хватило бы времени... А вообще я стараюсь не ставить перед собой или кем-то другим такой вопрос. Это дело тонкое, и если конкретно на такой вопрос отвечать, всегда рискуешь что-то упустить.

Одно я поняла ясно: не у меня одной такие проблемы, да все ли нас поймут?

Впрочем, с собственным внутренним миром, Ришат, мне как-то легче.

Я давно поняла: если у тебя есть какие-то любимые книги, зачитанные до дыр, ты уже не найдешь в них ничего нового. И то, что кто-то... Да что там «кто-то», самые хорошие товарищи не будут постоянно слушать твои фантазии, это тоже верно: им просто надоест. А такого, чтобы любимые герои вдруг ожили и пришли к тебе сами (сама не раз хотела этого), увы, не бывает.

Есть, правда, еще один способ: стать королем собственных фантазий и управлять ими так, как тебе вздумается. Но это пустое занятие, так как от одиночества оно, увы, не лечит...

Не слушай, однако, тех, кто советует тебе бросить мечтать. У тебя этого все равно не выйдет. Лучше не ищи того, кто нужен тебе, а найди того, кому ты такой нужен сам. Это трудно, но это посылно.

«С ДЕТСТВА БЫЛ УШИБЛЕН ДВУМЯ ВЕЩАМИ: АРХЕОЛОГИЕЙ И ИНДЕЙЦАМИ»

Александр Зорин, г.Курск

После института с перерывом на армию работал в школе, потом в составе отдельной группы разъезжал по области — проводили «инвентаризацию памятников истории и культуры», позже осел в археологическом музее. С детства был ушиблен двумя вещами: археологией и индейцами (кого в 70-е не зашибли кинопохождения Гойко Митича и компании!). Последствия сказываются до сих пор — участвую в экспедициях с 1985 г. и пишу книгу о русско-индейской войне на Аляске (точнее, пытаюсь теперь ее издать). Крапивина тоже читал еще в детстве, но по-настоящему открыл и оценил только после армии. Правда, достаточно долго не понимал и не принимал его «фантастики», видя в ней какое-то отдельное, чуть ли не чужеродное направление в его творчестве (уж по крайней мере, его слабую сторону). Но потом вдруг осознал, что по сути у В.П. нет никакого жесткого раздвоения на

«реальность» и «фантастику», что все это единый многогранный мир, что все, о чем он пишет, существует параллельно если не в одной плоскости, то в единой вселенной. Хотя удивительная взаимосвязь его «реалистических» и «фантастических» вещей заслуживает отдельного разговора. Мне же наиболее близки все же «Острова и капитаны», «Трое с площади...», «Журавленок...» и «Мальчик со шпагой» (хотя не могу не добавить и «фантастических» «Гусей...»). По характеру я, пожалуй, не очень общительный, однако предпочитаю расширять круг знакомств, а не сужать его. Налаживать новые связи в любом случае гораздо более приятное дело, нежели рвать старые. Ну и в заключение пулеметной очереди фамилии авторов, перечитывать которых мне, как думаю, надоест весьма и весьма нескоро — Толкин, Конан Дойль, Диккенс, Честертон, Стругацкие, Булычев, Нефф, Искандер, Пушкин, Н. Гумилев, Д. Шульц (из последних увлечений назову Сапковского и Звягинцева, но с ними знаком еще слишком недолго).

Следует ли стремиться к расширению клуба? А как? Путем вербовки и агитации? А зачем? Новые члены будут появляться неизбежно, приходится сами. Что их, не пущать? Рост клуба явление самостоятельное, слабо зависящее от некоей «кадровой политики». Кому интересно — приходит, кому неинтересно — отходит. Процесс естественный, вряд ли имеет смысл пытаться как-то воздействовать на него извне. В данном случае «самотек», по-моему, самое здоровое явление. Ведь заочный клуб не политическая партия, где чем больше членов, тем лучше. Пусть все идет своим чередом. Результаты проявятся. Ведь и «Голос» прорезался не в результате некоей направленной политики клуба, а в итоге самостоятельности отдельных его членов и созревших условий. Такое вот мое мнение.

• 305026, Курск, пр. Ленинского Комсомола, д. 75, кв. 140

ПРОДОЛЖИМ РАЗГОВОР?

«ДАВАЙТЕ ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА С ПОЛУСЛОВА, ЧТОБ, ОШИБИВШИСЬ РАЗ, НЕ ОШИБИТЬСЯ СНОВА!»

Наталья КРЫЛАСОВА, г. Пермь

Кое-что по поводу 2-го номера. Анне Ямпольской. Я согласна с Вашим мнением, что главной темой газеты должны быть мы. Но почему одним, как Вы считаете, можно будет высказываться, а другим — нет? И на основе какого критерия отбирать письма и мнения? Конечно, некорректное выражение своего мнения недопустимо. Но ведь в газету, как мне кажется, пишут достаточно образованные и умные люди, которые подобного просто не допустят!

И еще. А Вы хотите все вопросы решить раз и навсегда? Но ведь так не бывает! И пусть будет бесконечная дискуссия, для этого газета и существует. А многие люди, читая и размышляя по поводу затронутых вопросов, сумеют определить для себя какие-то понятия, более четко разобравшись, найти, образовать свою точку зрения.

Пусть публикуются все письма! И еще. Я не считаю, что газета обязательно должна быть четко структурированной. Ведь некоторые письма могут затрагивать несколько проблем (тогда что, разрабатывать логическое целое на куточке?) или вообще не относиться ни к одной рубрике.

Теперь несколько общих замечаний. Люди, организовавшие «Лощман» и выпуск «Той стороны» — молодцы! Они сделали все, что смогли. Им надо

огромное спасибо сказать, а не ругать, пусть у них и не все вышло, как хотелось.

Наконец, попытка ответить на вопросы. Насчет перспективы развития клуба. У меня пока нет потребности что-то менять. То, чем является клуб, на данный момент вполне меня устраивает. Так что здесь я вряд ли смогу что-нибудь предложить. А вот то, что вы решили издавать газету — радует меня безмерно (я тоже считаю, что газета должна быть платной: хоть как-то помочь организаторам. Милые мои, вы делаете замечательное дело!).

Честно говоря, я не знаю, что представляет собой питерская «Сорока», но мне кажется, что она является чем-то вроде нашей пермской газеты «Фигаро». В ней существует рубрика «Тет-а-тет», куда любой человек может написать, выразить свое мнение, обсудить с другими людьми какие-то проблемы, поспорить. Это что-то вроде Интернета, только вот ответы приходят примерно через месяц или даже больше. Зато есть время все хорошенько обдумать.

Я и узнала-то об этой газете благодаря «Лощману» (постепенно перехожу к своей биографии), где напечатали адреса «лощманитов» Пермской области, как я уже об этом писала, и они меня вывели на «фигариную тусовку». Двое из них стали моими близкими друзьями: это Марина Ключникова и Максим Конев.

Если честно, то, когда я пришла на тусовку, у меня появилось ощущение, что именно тогда я и начала жить в полную силу. А вся жизнь до этого момента была лишь подготовительным этапом. В школе, несмотря на то, что у меня была хорошая подруга, я все равно чувствовала себя «белой вороной». Слишком разными были интересы мои и моих одноклассников. А книги Крапивина лишь усилили мою тоску по настоящему другу (подруге). Но зато сейчас я не жалею, что была «ушибленной одиночеством», и даже в какой-то мере благодарна судьбе, что моя жизнь так сложилась. Одиночество и недовольство собой дали мне стимул для саморазвития. И сейчас у меня много хороших друзей, я нашла себе и свою компанию: «людей одной серии». Так что все, что ни происходит — к лучшему.

После школы я поступила в педагогический колледж, закончила его с красным дипломом, два года работала в детском саду, а затем поступила в Педагогический университет на иняз (английский язык). Сейчас я уже на втором курсе и недавно стукнуло 2 года, как я попала в «Фигаро». Да, чуть не забыла: родилась я 30 марта 1976 г.

• 614016, Пермь, ул. Куйбышева, 79-55

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О...

..СЕБЕ

Людмила РЫЖИКОВА, г. Брянск

Как-то вечером случайно услышала я по «Радио России» рассказ Н.Крыщука о праздновании 40-летия Фрунзенской коммуны. Сам репортаж не особо понравился, но зато навел столько воспоминаний! Нет, я коммунарой не была-и в силу возраста, и по той простой причине, что в пору деятельности Фрунзенской коммуны скучала в небольшой брянской деревушке и о коммуне даже не подумывала. Конечно, скучала — это не совсем верно, но тяга к иной, более яркой, интересной жизни, была остра. В общем-то, это типичное явление, но, наверное, не очень типичны были мои устремления. Я не рвалась в большой город, чтобы блистать там, но душа жаждала найти не просто друзей-приятелей, но единомышленников. А поскольку я была из разряда «пионерско-комсомольских активистов», то и стремилась прибиться к какому-нибудь нешаблонному ребячьему объединению. Лидером я никогда не была, всегда лишь ведомым, но ведущего искала себе высшего разряда. И нашла... в книгах.

Почти одновременно мне посчастливилось купить «Чем крепче ветер» и «Фрунзенскую комму-ну». И душа моя разделилась надвое. С одной стороны, «Каравелла» — морская романтика, шаги,

паруса, фильмы, юнкоровская работа. С другой — тысячи ребят, увлеченных общим делом. «Каравелла» была прекрасной мечтой. Я понимала, что вряд ли освою парусную науку... Коммунары мне были ближе: уж с прополкой деревенская девочка справилась бы. Чем все кончилось? Я почти до дыр зачитала обе книги (читаю и сейчас изредка) и принялась жить в реальном мире. Коммуны к тому осталась мечтой. Но обе книги — в ряду памятных. Люди же, их написавшие, — чуть ли не друзья. Некоторые из тех девочек и мальчишек стали известными людьми, и, изредка встречая где-то их имена, я радуюсь, словно получила весточку от давнего, затерявшегося во времени и пространстве, друга...

• 241000 Брянск, главпочтамт, а/я 173

...ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕРГЕЙ СОБОЛЕВ, г. Липецк

...Может быть, заняться выпуском кассет с песнями Владислава Крапивина, видеокассет с фильмами, изданием альбома иллюстраций или даже компакт-диска с иллюстрациями из книг писателя? Тираж может быть как любительским (одна-две сотни), так и коммерческим (несколько тысяч) — все зависит от сети сбыта и маркетингового опыта.

• 398046 г. Липецк, 15 микр-он, д. 21, кв. 76

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Ищу друзей по переписке (а также очно — среди туляков). Мне 35 лет, инвалид с детства (ДЦП), добрый, жизнерадостный, жизнестойкий человек. Жду писем и друзей по адресам:

для писем: Примакову Павлу, до востребования, Тула-21, 300021;

для туляков: Примакову Павлу, ул. Гастелло, 51, кв. 87, Тула.

Примечание редакции:
Друзья, не удивляйтесь, если Павел будет отвечать вам в конвертах-самоделках с адресом военной части, но не пишите по этому адресу. И не присылайте никаких конвертов — Павел их все равно не примет.

ИМЕЮТСЯ

следующие издания. Продам недорого или обменяю.

ЖУРНАЛЫ:

Колыбельная для брата. Пионер 1979. Медведь (только номер 1)

Голубятня на желтой поляне. Уральский следопыт 1985 (только части 1-2)

Острова и капитаны. Уральский следопыт 1987-89 (не все журналы)

Тайна пирамид. Пионер 1985. Стерлигова. (отсутствует номер с окончанием)

КНИГИ:

Белый шарик матроса Вильсона. (+Крик петуха) Е-бург 1993

Все в хорошем состоянии.

Мария Троицкая. 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12

ИЩУ:

Крице К. «Рыцари с черешневой улицы»; Кузнецов С. «Ты просто был»; Иванов С. «Тринадцатый год жизни».

Если кто-то читал это или знает, где найти, откликнитесь!

Ришат Сайфутдинов. 450093 Уфа, ул. Свердлова, 60/1, к. 412

Журналы «Уральский следопыт» с романом В. Крапивина «Бронзовый мальчик». **Михаил Носков.** 612020 п. Ленинское, Кировская обл., ул. Кооперативная, 3, кв. 1.

...«РЕГИОНАЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ КЛУБА»

КОНСТАНТИН ДОЛОТИН, г. Челябинск

Некоторое время мы собирались (втроем), ездили к Вафину [прототипу капитана Гая в «Островах и капитанах»] — **Ред.**, писали статьи; потом постепенно каждый занялся своим делом, и сейчас только перезваниваемся по необходимости. Сейчас думаю, что надо было заняться каким-нибудь делом полезным, а сторонники бы нашлись. Многие читали и читают Крапивина, но немногие хотя бы как-то по этому поводу собирались, говорить, у всех проблемы поактуальней — деньги, достаток хоть какой-то. Есть и чудачки, неформалы, но их мало. Понятно, что если бы их было много (а может нас), то и «Голос» продавался бы в Роспечати. [А почему бы и нет? Кстати, напоминаем, что вы можете через редакцию задавать вопросы Владиславу Петровичу Крапивину (off-line интервью в Интернете) и Вафину — **Ред.**]

• 454000 Челябинск, ул. Труда, 5-7

«ОТ КНИГ КРАПИВИНА НА ДУШЕ СТАНОВИТСЯ ТЕПЛО»

Елена Логиновских, г. Курган

...Повесть «Стечение обстоятельств» стала когда-то для меня потрясением (сейчас мне 24 года, а тогда, когда ее впервые прочитала - было гораздо меньше). В этой повести много цитат, но и саму ее можно «расташить» на цитаты. И нет ли здесь переклички с Крапивиним? «Равнодушие часто как раз последняя степень отчаяния». «Чем больше негодного творится вокруг, тем больше мы должны оставаться людьми»... Созвучность мыслей, созвучность в отношении к жизни. Не дай Бог, конечно, но наверняка предательство переживал каждый из нас хоть однажды. И в этой ситуации: «Никому не сделал больно, но никому и не дал себя ударить, навязать свою игру, оставил последнее слово за собой, а не за обстоятельствами». И та фраза про человеческий холод, от которой до сих пор бросает в дрожь. Я всегда сама чувствовала это. И всю жизнь искала идеальных друзей, таких, как в книгах Крапивина. Но ведь не каждый заслуживает своих друзей. Я сама не умею быть другом. Когда-то давно, лет шесть назад, записала в дневник: «Когда я понимаю, что какой-то человек не близок мне духовно (это не сразу выясняется, бывает, в течение какого-то времени), я сразу сама ухожу вглубь себя, я отодвигаюсь внутренне, я ставлю стеклянную перегородку, перекрывающую наглухо доступ к моей душе». Сейчас у меня только одна

близкая подруга, которой я могу рассказать, пожалуй, обо всем. И еще есть друзья по переписке: в письмах, что ни говори, многое можно выразить легче.

Я, вообще, интроверт, человек довольно замкнутый. От книг Крапивина на душе становится тепло. С его произведениями была знакома с детства, когда их публиковали в журнале «Пионер». Потребность в его книгах оставалась по мере взросления, хотя из некоторых книг я все же выросла. Я помню, как мне в свое время нравился «Мальчик со шпагой», тогда, когда я была примерно в одном возрасте с Сереей Каховским. Потом отношение к этой книге изменилось — когда я перечитала ее, став старше.

Часто перечитываю повести из цикла «В глубине Великого Кристалла». А наиболее любимая книга Крапивина — «Острова и капитаны»... В любом случае фамилия Крапивина заставляет мое сердце вздрагивать в предчувствии удовольствия от чтения. И душевного тепла...

«Остается трепет при одном слове - Ленинград. Город, который когда-то спас от душевного слома» («Стечение обстоятельств»). Крапивин тоже спасал не раз. В Город... Если у Крапивина Город — это Севастополь, то у меня - Санкт-Петербург... В родном городе Владислава Петровича — Екатеринбурге — тоже приходится бывать: два раза в

год езжу на сессии, учусь заочно в юридической академии, остался один год. Люблю его по-своему тоже, но все же гораздо меньше, чем Питер. Это несравнимо.

Пристрастия... Достоевский, Булгаков, Пушкин (кто ж его не любит?), Стругацкие, Грэм Грин, Джон Фаулз. Еще — «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. Поэты — Шекспир, Манделштам, Бродский. Интересуюсь Древним Римом. Сейчас этот интерес немного поутих, но все же... Больше всего интересует меня фигура Гая Юлия Цезаря, тот период, когда он жил.

Музыку люблю разную, чаще слушаю радиостанцию «Ностальжи», рок 60-70-х годов («Led Zeppelin», «Rolling Stones», «The Beatles», «The Doors», «King Crimson»). Слишком много всего хорошего — Фрэнк Синатра, Шарль Азнавур... Люблю блюз. Люблю «Зоопарк», «Крематорий», творчество Юрия Наумова, Павла Кашина... Классическая музыка приближает нас к Богу (вообще же я не верующая).

Творчество Тарковского для меня важно. Это тоже было потрясение. Хотя смотреть тяжело. Больше люблю «Зеркало» и «Сталкера». Кино — это тоже одно из моих увлечений. Знаю хорошо современное американское кино, читаю журналы о кино. Люблю путешествовать, узнавать новые места, фотографировать...

• 640022, Курган, ул. Урицкого, 157, кв.26

Мой Город

Ужели Пушкин, Достоевский,
Дворцов застывший плац-парад,
Нева, Мильонная и Невский
Вам ни о чем не говорят?

Н.Агнивцев

Впрочем, еще лучше первое четверостишие этого стихотворения:

Ужель в скитаниях по миру
Вас не пронзит ни разу, вдруг,
Молниеносно рапирой
Стальное слово «Петербург»?

Петербург... с ним многое связано. Это и Пушкин, и Достоевский, и Ахматова, и Манделштам. Это великие архитекторы, музыканты, живописцы. Это неизменный источник вдохновения. Это душевный покой и щемящая тоска. Я полюбила этот город лет в 16, сперва заочно. Он тогда еще был Ленинградом, но для меня - всегда Петербургом. Я не думала, что можно влюбиться в город, и так влюбиться. «О, город мой неуловимый, зачем над бездной ты

возник?» (А.Блок). Слишком многое, дорогое сердцу, здесь переплелось и связалось воедино. «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» И до слез любимый. Петербург — это не только *кроссийских провинций столица* (А.Городничкий), это душа России. Затаенная боль. Трагическая красота. Сколько поэтов были заворожены этим городом, сколько стихотворений вызвал он к жизни...

И сколько очертаний городов
Из глаз моих могли бы вызвать слезы...
А я один на свете город знаю
И ощупью его во сне найду.

А.Ахматова

Я узнавала Город постепенно — по открыткам, по книгам. Читая романы Достоевского... Я чувствовала его душой. Я сроднилась с ним. Его беды и проблемы были и моими. Я должна была родиться там... Но ощущала бы я тогда так остро любовь к этому городу? «Разлученье наше мнимо, Я с тобой неразлучима...»

Еще не побывав там, я уже там жила: помыслими, сердцем, душой. Я чувствовала невидимые нити, которые связывали меня с Петербургом — духовность, культура, величие, красота... Реки, мосты, набережные и площади, строгость и стройность улиц, проспектов, линий. Исчерченный и просвеченный проспектами, открытый всем ветрам, этот город слишком одиноко. Даря любовь другим, он сам нуждается в любви. Он возник над бездной неведомым призраком. Особенно призречен Петербург в дождь. Низкое небо, свинцовая Нева, золотой шпиль Петропавловской крепости, золотой купол Исаакия, мосты, повисшие над Невой — не скрывается за завесой дождя, обнажается душа Петербурга, этого непостижимого города, «самого призрачного и странного» (Н.Агнивцев).

«И этот город плачет, как безумный мальчик...» (Ю.Наумов, «Петербургскому ангелу»). Плачет и моя душа. Не от тоски. От счастья быть здесь. Под дождем все огромные здания, величественные соборы как-то уменьшаются и истончаются. Каменные громады, гранитные набережные - все становится прозрачным и невесомым. «Санкт-Петербург передо мною гранитным призраком стоит...»

«САМОЛЕТ ПО ИМЕНИ СЕРЕЖКА»:
НАДО БУДЕТ ПРОЧИТАТЬ ЕЁ ЕЩЕ РАЗ...

Павел Бондарь, г. Владивосток

Я месяца два назад прочитал крапивинский «Самолет по имени Сережка». Достал я его где-то на электронной библиотеке ДВГУ. Ну что я могу сказать. Я ожидал меньшего... Но повесть буквально с первых нескольких страниц меня захватила. Она показалась мне доброй, милой, местами очень трогательной... Но как только выяснилось, что на самом деле это все по-настоящему, а не фантазии и сны Ромки и Сережки, я вдруг понял, что просто не готов к этой книге. Я оказался совершенно не готов к такому повороту событий, и не знал, как мне

на это реагировать. Я никогда не начинаю читать книгу, не узнав ничего про автора. Чтобы по-настоящему проникнуться книгой, прочувствовать авторский замысел, осознать ее —, необходимо хотя бы немного иметь представление о человеке, который ее написал. У меня был определенный стереотип насчет Крапивина... И вот мой стереотип был в одночасье разрушен, и я остался один на один с неизвестностью. А неизвестность меня пугает. Остаток книги я дочитал как бы на автопилоте. Я получил огромное удовольствие, но вот проникнуться этой книгой и до конца ее понять так и не сумел. Надо будет прочитать ее еще раз...

Но как бы то ни было, должен признать, что у Крапивина просто блестящий стиль. Он мастерски владеет приемами описания природы, обстановки, людей. Причем прибегает к таким сравнениям, что дух захватывает. Я тут даже выписал пару особенно запомнившихся мне вещей:

«А над осокой и метелками тростника дрожал, как стеклянный занавес, нагретый воздухом».

«Это были похожие на громадных птиц силуэты, словно вырезанные великанскими ножицами из непрозрачного мрака. С распахнутыми крыльями, с хищными головами на длинных шеях».

«Пахло теплой уличной пылью».

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ по адресам:

Олег Гилязов: 450000, Уфа, а/я 1375; e-mail: winner@ufanet.ru • Анна Кладова: 656031, Барнаул, ул. Ядринцева, 130, кв.52; e-mail: ic99kak@ic.dcn-asu.ru • Олег Логачев: 630005, Новосибирск, ул. Гоголя 21а, кв.2; e-mail: duric@online.nsk.su • Юлия Налбандян: 344090, Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/1, кв.166; e-mail: nalb@math.rsu.ru • Мария Троицкая: 141980, Московская обл., Дубна-5, а/я 12; e-mail: maria@herm-p.jnr.dubna.su

Огромная просьба — пишите на тот адрес, откуда к вам пришла газета!

Мы считаем, что все письма, пришедшие на адреса «Голоса», Вы хотите увидеть в газете. Если Ваше письмо (или его часть) носят личный характер и не предназначены для публикации — обязательно оговорите это. Скорее всего, мы не сможем ответить лично на все поступающие письма. Однако если ответ Вам необходим — личный, или через газету — напишите об этом; куда ж мы тогда денемся?..